

Все перечисленные выше теоретические подходы имеют право жить и существовать, несмотря на присущие им недостатки и несовершенство.

Назрела настоятельная необходимость в создании теории российского банковского менеджмента, основанной на системном подходе, которая позволила бы четко очертить функциональные обязанности банкиров-управленцев и помогала бы им в их нелегком труде.

Так как развитие рыночной экономики в России сопряжено с постоянными кризисами, необходимо создать теоретические предпосылки антикризисного управления банковским делом, по образу и подобию уже созданной теории антикризисного управления предприятием. Такая теория помогла бы сформулировать пути и стадии прохождения технологии санирования банков, а также процедур ликвидации банковских структур, не подлежащих санации.

Сегодня у коммерческих банков практически нет долгосрочных стратегий и планирования развития из-за отсутствия теоретически обработанного опыта таких стратегий, создания и анализа их "банка", а потому непредсказуемости этого развития на ближайшую перспективу.

Коммерческим банкам, в постигшем их сегодня кризисе, трудно и невозможно заниматься анализом и теоретическими разработками в области банковского менеджмента и поэтому ученым – теоретикам банковского дела – нужно помочь банкирам-управленцам в этом вопросе.

История уже доказала, что если практическая разработка какой-то проблемы происходит без опоры на научно-теоретические разработки, то проблема может и не решиться. Даже малый опыт развития российских коммерческих банков ощутимо показывает необходимость создания своей теоретической базы управления банковским делом в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Банковский портфель - 2* (Книга банковского менеджера) / Отв. ред. Ю.И. Коробов, Ю.Б. Рубин, В.И. Солдаткин. М.: СОМИНТЭК, 1994.
2. *Банковское дело: Справ. пособие* / Под ред. Ю.А. Бабицовой. М.: Экономика, 1994. С. 40–54.
3. *Волгин А.П., Матирко В.П.* Управление персоналом в условиях рыночной экономики: опыт ФРГ. М.: Дело, 1994.
4. *Зайцев Г.Г., Файбушевич С.И.* Управление кадрами на предприятии: персональный менеджмент. СПб.: изд. С.-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1992.
5. *Уткин Э.А.* Банковский маркетинг. М.: ИНФРА-М, Метаинформ, 1994.
6. *Роуз П.С.* Банковский менеджмент / Пер. с англ. 2-го изд. М.: Дело Лтд, 1995.
7. *Темников В. Ф.* Некоторые проблемы организации управления коммерческим банком // *Банковское дело*. 1998. № 2. С. 2–7.

Статья представлена кафедрой системного менеджмента и предпринимательства экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 10 сентября 1998 г.

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК 330 : 504

В.И. Канов

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Работа выполнена при поддержке РГНФ и администрации Томской области, грант № 98-02-00078.

Анализируется действующий в России экономико-правовой механизм сохранения окружающей природной среды, включающий стандарты по вредным выбросам и сбросам, платежи предприятий и другие элементы. Показаны достоинства и недостатки государственного экологического регулирования. Предлагается устанавливать стандарты и платежи с учетом возможностей оптимизации положения каждого предприятия, дается положительная оценка принципу "жертва платит" и сохранению в современных условиях экологических фондов в качестве единственных надежных источников финансирования охраны природы.

Россия в настоящий период переживает переходный этап реформирования эколого-экономических отношений и их основы – собственности на природные ресурсы. Отменена монополия государства. Идет постепенная децентрализация и денационализация собственности на объекты природы. Полноценный рынок предполагает распространение прав собственности на ряд природных ресурсов, преодоление неэффективности их использования. Но, создавая и укрепляя частную собственность на природные объекты, надо иметь в виду, что окружающая природная среда во многих аспектах является общественным неделимым благом. Это говорит о необходимости управления окружающей средой и экологической безопасностью в масштабе всей национальной экономики, что не исключает рыночных механизмов саморегулирования. Эти два механизма должны дополнять друг друга.

Система экологических нормативов

В системе экологических нормативов основополагающую роль играют предельно допустимые концентрации (ПДК) вредных веществ, микроорганизмов, других биологических веществ в атмосферном воздухе, воде и почве. Количество нормированных загрязняющих ингредиентов возрастает по мере роста отходов, их разнообразия и выявления опасных воздействий отходов, ранее не считавшихся вредными для природы и человека. Стандарты ПДК загрязняющих веществ не так опреде-

ленны и ясны, как может показаться. Они разрабатываются исходя из достигнутых, всегда ограниченных, представлений об окружающей среде и степени вредности для нее различных веществ и совершенствуются вместе с прогрессом науки, техники, технологий, а также зависят от социально-экономического состояния общества.

Наряду с государственными нормативами ПДК разработаны и рекомендованы для применения стандарты международных организаций по некоторым загрязнени-

**Нормативы по веществам,
загрязняющим водные источники [3]**

Вещество	Класс опасности	ПДК, мг/л
Аммиак	4	0,05
Ацетон	3	0,05
Бензол	4	0,5
Гептил	2	0,0005
ДДТ (инсектицид)	1	Отсутствие (0,00001)
Медь	3	0,001
Метанол	4	0,1
Нефть	3	0,05
Ртуть	1	Отсутствие (0,00001)
Фенол	3	0,001
Хлор	1	Отсутствие(0,0001)

ям, гарантирующие большую экологическую безопасность населения, сохранение генетического фонда и рациональное использование природных ресурсов. Стандарты Всемирной организации здравоохранения в ряде случаев значительно жестче, чем нормативы, действующие в России. Например, по такому распространенному загрязнителю воздушной среды городов, как бензапирен, он в 2,6 раза ниже российского.

ПДК устанавливаются отдельно для атмосферы, воды, почвы и дифференцируются с учетом природно-климатических особенностей регионов. Для заповедников, национальных парков, курортов и зон отдыха они являются более строгими, чем для остальной территории. Для воздушной и водной среды применяют нормативы, "ориентировочно безопасные уровни воздействия" (ОБУВ), для почв – "ориентировочно допустимые количества" (ОРДК). Это – временные нормативы, устанавливаемые расчетным путем на время, чаще на 2–3 года, необходимые для решения вопросов о допустимости закупки товаров, технологий и т.д. за рубежом, организации производства, использования того или иного соединения в народном хозяйстве и определения стандарта ПДК.

ПДК и ОДК загрязняющих веществ в пахотном слое почвы утверждены Министерством экологии и природных ресурсов РФ в 1992 г. Список включает около 200 веществ. Например, ПДК бензина равен 0,1 мг/кг, бензола – 0,3 мг/кг, серной кислоты – 160 мг/кг, нитратов – 130 мг/кг, ртути – 2,1 мг/кг, свинца – 32 мг/кг.

Таблица 1
Нормативы по веществам, загрязняющим атмосферу [2]

Вещество	Класс опасности	ПДК максимально-разовые	ПДК среднесуточные	ОБУВ
Бария сульфат				0,100
Диэтилртуть	1		0,0003	
Железа оксид	3		0,040	
Калия хлорид				0,100
Аммиак	4	0,200	0,040	
Соляная кислота	2	0,200	0,200	
Серная кислота	2	0,300	0,100	
Ангидрид сернистый	3	0,500	0,050	
Хлор	2	0,100	0,030	
Полиэтилен				0,100
Метан				50,0
Этилен	3	3,000	3,000	
Бензол	2	1,500	0,100	

По веществам, загрязняющим атмосферу, Госкомэпидемнадзор РФ утвердил с 1 января 1995 г. около 2 тысяч нормативов ПДК и ОБУВ. Приведем значения ПДК и ОБУВ по некоторым веществам в мг/м³ (табл. 1).

Список наименований, по которым установлены предельные концентрации в водных источниках, включает 1109 веществ, ОБУВ определены для 79 веществ. Покажем некоторые нормативы ПДК (табл. 2). Когда величина ПДК определена как "отсутствие" – поступление данного вредного соединения в водоемы недопустимо.

Производными от ПДК являются предельно допустимые выбросы в атмосферу и предельно допустимые сбросы в водные объекты (ПДВ и ПДС), определяемые

для каждого источника так, чтобы совокупные выбросы и сбросы от всех источников загрязнения в данной местности или в данный водный объект не приводили к превышению ПДК. Лимиты размещения отходов также разрабатываются на базе ПДК. Указываются место размещения, предельные размеры площади для складирования, способы и условия хранения отходов и другие показатели, связанные с предотвращением или ограничением отрицательного влияния отходов.

Если предприятие не имеет научно-технических, финансовых и других возможностей уложиться в нормативы ПДВ и ПДС, применяются более мягкие стандарты для тех или иных источников отходов – временно согласованные выбросы (ВСВ) или сбросы (ВСС) – с указанием этапов и сроков достижения нормативов ПДВ и ПДС.

Проекты указанных нормативов разрабатываются предприятиями-загрязнителями и утверждаются Госкомэкологии РФ и другими уполномоченными на то органами в области охраны окружающей природной среды. Стандарты по вредным выбросам и сбросам являются мощным средством воздействия на предприятия. Если по какому-либо источнику возникает превышение установленного норматива, то предприятие могут подвергнуть денежному штрафу, приостановить его работу, закрыть совсем, а его управляющих – привлечь к уголовной ответственности. Государство стимулирует предприятия к сокращению выбросов и сбросов или удержанию их на определенном уровне двумя главными способами: во-первых, стандартами по вредным выбросам и сбросам, во-вторых, платой за загрязнения окружающей природной среды.

При отсутствии достоверной информации о предельных издержках фирмы на предотвращение загрязнений лучше всего применять только стандарты. Они дают больше уверенности, что природоохранные цели будут достигнуты. Кроме того, именно стандарты должны играть главную роль в защите природы тогда, когда производятся значительные капитальные вложения в народное хозяйство и предприятия готовы обновить свой производственный аппарат. Более жесткие стандарты в этом случае определяют внедрение в производственные процессы малоотходной техники и технологий.

Система платежей за загрязнение окружающей среды

Закон РФ "Об охране окружающей природной среды" ввел два вида платы за загрязнение и ухудшение качества природы: выбросы и сбросы загрязняющих веществ и другие виды загрязнений в пределах установленных лимитов, а также за загрязнения сверх установленных лимитов.

Первый вид платы подразделяется на платежи за воздействия, на выходящие за ПДВ и ПДС и на платежи за загрязнения большие, но укладывающиеся в нормативы ВСВ и ВСС и лимиты размещения отходов. Устанавливаются два вида базовых нормативов платы: а) за вредные воздействия в пределах допустимых стандартов; б) за вредные воздействия в пределах установленных лимитов (временно согласованных нормативов). Объемы платежей, порядок их формирования регулируются правительством России. 28 августа 1992 г. правительство РФ приняло Постановление № 632 "Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия".

Плата за загрязнение окружающей природной среды в размерах, не превышающих установленные природопользователю предельно допустимые нормативы выбросов, сбросов загрязняющих веществ, объемы размещения отходов, определяется путем умножения соответствующего базового норматива на величину указанных видов загрязнения.

Плата за загрязнения природы в пределах установленных лимитов определяется путем умножения соответствующего базового норматива на разницу между лимитными и предельно допустимыми выбросами, сбросами, объемами размещения отходов.

Плата за сверхлимитное загрязнение определяется умножением соответствующих базовых ставок платы за загрязнение в пределах установленных лимитов за величину превышения фактической массы выбросов, сбросов загрязняющих веществ, объемов размещения отходов над установленными лимитами и увеличением полученной величины на пятикратный повышающий коэффициент. При отсутствии у природопользователя разрешения на выброс, сброс загрязняющих веществ, размещение отходов вся масса загрязняющих веществ учитывается как сверхлимитная.

Платежи за предельно допустимые выбросы и сбросы, размещение отходов осуществляются за счет себестоимости продукции, а платежи за превышение их – за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия-загрязнителя. Если указанные платежи равны или превышают размер прибыли, остающейся в распоряжении природопользователя, то решается вопрос о приостановке или прекращении деятельности предприятия.

Сочетание платежей и стандартов

Используем наш график для дальнейших рассуждений. Когда норматив платы установлен 2 руб. за тонну, то для ТЭЦ выгодно увеличивать затраты и сокращать выбросы, пока $MC \leq 2$ руб. Общий выброс здесь равен 400 т в год. Если бы ставка платы равнялась 4 руб. за

Система платежей за загрязнение окружающей природной среды отличается от набора платежей за природные ресурсы тем, что отсутствует плата за право пользования средой. Однако, на наш взгляд, воспроизводственная способность окружающей природной среды является таким же ресурсом, как земля, лес, недра, вода. Анализ показывает, что по экономическим функциям и источникам покрытия платы за природные ресурсы и платы за окружающую природную среду мало отличаются друг от друга. Часть первого платежа носит характер платы за право пользования природной средой. Проиллюстрируем нашу точку зрения графиком 1, моделирующим экономическую ситуацию на ТЭЦ в связи с выбросами в атмосферу города двуокиси серы.

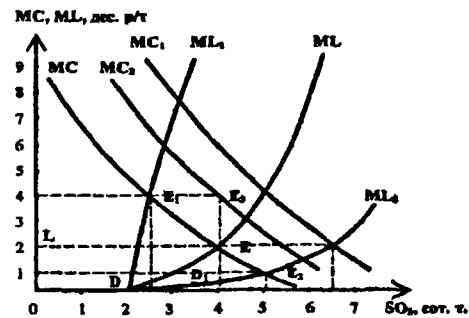

Рис. 1.

ТЭЦ оптимизирует свои издержки на загрязнение окружающей среды в точке E при выбросах 400 т SO_2 в год и предельных затратах на предотвращение загрязнения и предельном ущербе, равных 2 руб. за 1 т. В этом положении фактическая величина ущерба показана фигурой DED_1 . Отчет ущерба начинается с точки D , поскольку выбросы менее 200 т в год поглощаются процессами самоочищения окружающей природной среды. Этот вклад в экономические результаты хозяйственной деятельности вносит сама природа и он может быть присвоен собственниками природной среды.

Если ставка платежа за предельно допустимые выбросы (они на нашем графике равны 400 т в год) установлена в размере 2 руб. за 1 т, то общая сумма платежа ТЭЦ за загрязнение окружающей среды составит: $400 \text{ т} \times 2 = 800$ руб. Графически – это четырехугольник $OLED_1$. Фактическая величина ущерба значительно меньше этой суммы. Разница даст нам величину ренты, изображенную на графике фигурой $OLED$.

Таким образом, часть платежа в пределах допустимых нормативов по своей сущности является не компенсацией ущерба от выбросов, а платой за право пользования окружающей средой, т.е. рентой.

тонну, то минимум издержек загрязнения оказался бы в точке E_1 при выбросах 250 т в год. Если бы, наконец, норма платы составила 1 руб., то для ТЭЦ были бы выгодны затраты на сокращение выбросов SO_2 только до 1 руб. за тонну. Равновесие сдвинулось бы в точку E_2

Государство может оказывать лишь косвенное воздействие на функции МС предприятий, и ставки платежей за загрязнения не могут дать гарантии на достижение предприятиями желаемых объемов выбросов. Гарантии по объемам выбросов дают, как мы уже отмечали, стандарты по выбросам и сбросам. Следовательно, надо применять согласованно платежи и стандарты. Стандарты ПДВ, ПДС и лимиты должны устанавливаться с учетом возможностей оптимизации положения каждой фирмой, что предопределяет их индивидуальный характер. Если мы хотим снизить величину загрязнений, то надо одновременно увеличить ставку платежа и сократить норматив предельно допустимого выброса или сброса. Повышение ставок платежей, например, посредством

Государство, кроме определения ставок за ПДВ и ВСВ, должно сделать второй шаг – установить нормативы штрафных санкций за выбросы сверх предельно допустимых. Законодательными актами эти ставки установлены. Они превышают исходные ставки, если взять за таковые базовые нормативы за загрязнения в пределах допустимых выбросов и сбросов, в среднем в 25 раз. А если за исходные взять базовые нормативы за временно согласованные выбросы и сбросы, то в среднем в 5 раз. В связи с этим функция предельного ущерба на графике принимает вид двухступенчатой линии LEL_1L_1 . На каждой ступени ставка не зависит от объема выброса или сброса.

Фирма, вносящая плату по повышенной ставке, вынуждена осуществлять значительно большие затраты на предотвращение загрязнений, чем в том случае, если бы она укладывалась в стандарт предельно допустимого выброса. Предполагается, что она будет двигаться в точку E . Однако далеко не всегда фирмы поступают подобным образом. Иногда выгоднее сдвинуть для нее кривую MC в положение MC_2 и оптимизировать свои издержки загрязнения в точке E_2 при объеме годового выброса 600 т, на 200 т превышающем допустимый лимит. В таком состоянии фирма может находиться сколь угодно долго, руководствуясь принципом: “плати и загрязняй”. Тем более, если предприятие выпускает жизненно необходимую продукцию (как наша ТЭЦ), то невозможно его закрыть. Возросшие платежи перекладываются на потребителя, т.е. на все общество, путем повышения цен. Не помогает здесь и механизм, предусматривающий взимание платежей из прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, потому что монополисты, а именно они характеризуются подобным поведением, как правило, компенсируют любые вычеты из прибыли ценами, дотациями, льготами или еще каким-либо путем.

В тех многочисленных случаях, когда повышенные ставки не срабатывают, лучшим выходом было бы оказание помощи фирме по решению задач снижения выбросов или сбросов. Более действенным часто оказывается не принцип “загрязнитель платит”, а принцип “жертва платит”. Денежные ресурсы в размере штрафных санкций следует полностью или частично оставить фирме при условии осуществления ею мер по сокращению загрязнения окружающей природной среды. Графически – это четырехугольник $D_1L_1E_2D_2$.

Региональные подразделения Госкомэкологии РФ имеют право учитывать вложенные предприятиями средства на охрану природы в объемах платежей за загрязнение. Так, в Томской области в 1996 г. комитет по охране природы субсидировал, т.е. учел в платежах, на выполнение природоохранных мероприятий сумму 7 млрд. 825 млн. руб., тогда как плановые платежи, штрафы и другие поступления составили 17 млрд. 823 млн. руб. [4]. Почти половина платежей за загрязнение пошла на субсидии предприятиям. Это – одна из важнейших причин того парадоксального факта, что не только в отдельных регионах, но и в целом по стране спад инвестиционной активности в природоохранной сфере происходил в годы рыночных реформ более медленными темпами, чем по народному хозяйству [5].

Субсидия в том же объеме или меньше может быть предоставлена другой фирме, не превышающей допустимые выбросы или сбросы, но планирующей сокращение выбросов в размере отрезка D_2D_1 . Общий результат будет аналогичным: загрязнение в регионе не будет выходить за пределы ПДК.

Экономические инструменты охраны окружающей среды не исчерпываются стандартами, платежами и субсидиями. Следует отметить роль цен на сырье, материалы, энергоносители. Система цен должна быть ориентирована на получение сырья из отходов. Если максимально возможное количество вредных отходов улавливается и перерабатывается на нужную продукцию, то возникает экономия на платежах за загрязнения, MC сдвигается влево. Можно уменьшить стандарт по выбросам. Здесь речь не идет об административном установлении цен. Государство должно следить за состоянием рынков ресурсов, чтобы цены на первичное сырье и энергоносители не были занижены относительно цен готовой продукции. Для этого ему следует поддерживать конкуренцию, бороться с монополизмом, открывать внутренний рынок внешнему миру.

Следующий инструмент – это налоговые льготы. Некоторые специалисты высоко оценивают их, поскольку они создают у фирм дополнительные стимулы к природоохранной деятельности. Считается, что широкое применение могут получить льготы по налогам от прибыли, полученной за выпуск продукции из отходов, снижение налогов для предприятий, вкладывающих средства в охрану природы, а также тем, кто применяет экологически чистые технологии. Однако в России слишком много налоговых льгот. Вряд ли дополнительные льготы окажут сколько-нибудь сильное влияние на состояние окружающей природной среды. Если обратиться к опыту США, то окажется, что основное предназначение налоговых льгот там – стимулирование малых предприятий. Подсчитано, что себестоимость борьбы с загрязнениями на крупных предприятиях в 8–9 раз ниже, чем на однопрофильных мелких. Поэтому государство оказывает последним экономическую помощь в организации природоохранной деятельности. Здесь налоговые льготы наиболее результативны. В других сферах они не играют значительной положительной роли [6].

В Российской Федерации вместе с созданием и совершенствованием экономических методов стимулирования природоохранной деятельности предприятий сложилась система экологических фондов. Она состоит из трех уровней: местные, субъектов Федерации и Федеральный экологический фонд. Из всех собранных платежей за загрязнение 10 % поступает в Федеральный бюджет, а оставшиеся средства распределяются следующим образом: 10 % – в Федеральный экологический фонд, 30 % – в фонды субъектов Федерации и 60 % – в местные фонды.

Средства фондов идут на финансирование мероприятий по охране окружающей природной среды, включающих контроль и мониторинг, экспертизу, капитальные вложения, кредиты и ссуды, финансирование научно-исследовательских работ и внедрение новых технологий, ликвидацию последствий аварий, в том числе ком-

пенсацию вреда населению, развитие заповедников, национальных парков и другие цели.

В ближайшие годы основные надежды на стабилизацию экологической ситуации связываются экономистами с развитием системы экологических фондов. Предприятия испытывают серьезные финансовые затруднения, многие из них – неплатежеспособны. Государство

не имеет средств на оплату природоохранных мероприятий, бюджетотягощен огромным дефицитом. Поэтому в переходной экономике экологические фонды – самые надежные финансовые органы регулирования природопользования и, следовательно, должны сохранить свою дееспособность и самостоятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письмо Министерства экологии и природных ресурсов РФ от 16.03.92 г. № 20-2-39/14 “Уточненный перечень нормативов содержания химических веществ в почве”.
2. Перечень и воды веществ, загрязняющих атмосферный воздух. СПб., 1995.
3. Перечень предельно допустимых концентраций и ориентировочно безопасных уровней воздействия вредных веществ для воды рыбохозяйственных водоемов. М.: ТОО “Мединор”, 1995.
4. Экологический мониторинг. Состояние окружающей природной среды Томской области в 1996 году / Госкомитет по охране окружающей среды Томской области. Томск, 1997. С. 156.
5. О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1995 году: Государственный доклад. М., 1996. С. 263.
6. См.: Заочный круглый стол журнала “Экология и рынок” // Экономика и математические методы. 1992. Т. 28. Вып. 3. С. 464–465.

Статья поступила в научную редакцию 15 сентября 1998 г.

УДК 330.101.54 + 330.32.7](1-2/-3)

Т.И. Коломиец

К КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Работа выполнена при поддержке РГНФ и администрации Томской области, грант № 98-02-00078

Обосновываются факторы регионального развития в переходной экономике Российской Федерации. Проблемы развития социально-экономических систем являются актуальными для современной России. Важным моментом настоящего исследования является концепция регионального развития. Неоспоримыми фактами современного российского общества являются ухудшение качества жизни, растущая инфляция, депрессия, дефицит бюджета. Отсутствует эффективная социальная защита населения; федеральное правительство не проводит эффективной политики доходов и занятости. В долгосрочном периоде общественно значимыми являются формирование и накопление потенциала регионального развития, поддержка высокого уровня образования и науки. В краткосрочном – регионы, опираясь на изучение своих потребностей, вырабатывают рекомендации для включения в программы федерального правительства.

Регионы Российской Федерации, как и Россия в целом, переживают тяжелые времена. В условиях неопределенности, так свойственной всякой переходной экономике, проявился дополнительный нюанс, связанный с наметавшимися изменениями государственной бюджетной политики и попытками смягчения бюджетного дефицита за счет проведения так называемого “сеньоража”, при перенесении центра тяжести в решении бюджетных проблем с рынка госдолгов на рынки товаров и услуг, а также рынок труда. Жесткость условий проводимой при этом политики для населения регионов и региональной производственной и социальной инфраструктуры в целом вполне очевидна; она чревата повышением общего уровня цен; возрастанием цены заемных средств; повышением риска средне- и долгосрочных инвестиционных вложений и это – при общей реальной хронической нехватке инвестиционных ресурсов; снижением реальных доходов населения и т.д. Ни о каких реальных социальных гарантиях малообеспеченным группам населения в этих условиях, ни о реализации условий саморазвития регионов, очевидно, не может быть и речи.

По данным аналитического журнала “Эксперт”, по России в целом в июле 1998 г. по сравнению с июлем 1997 г. объем валового внутреннего продукта сократился на 4,5 %, промышленное производство упало на 9 %. Даже при учете очередного кризиса на рынках нефти характерно, что максимальный спад проявился в отраслях, которые работают не на экспорт, а на свой национальный рынок и отечественного потребителя, подтвердив взаимосвязь падения внутреннего спроса и снижения реальных доходов граждан (на 8,2 % в июле 1998 г. против июля 1997 г.).

Мировой опыт экономического развития, включающий опыт группы стран с различными среднедушевыми доходами, дифференциация показателей уровня и качества жизни, дают немало примеров решения проблем выхода из кризиса при создании гарантий социальной защищенности населения и обеспечения условий выживания основных производителей.

Житейская мудрость, говорящая о том, что страна сильна своей провинцией, своими территориями, впрочем, как и своим производственным потенциалом, вполне обоснованна именно сегодня, когда, в соответствии со здравым смыслом, “свои”, региональные проблемы, ресурсы, товары и услуги получают неизменно более

высокую оценку в сравнении с “общими”, национально-государственными.

Признаваемая регионами приоритетность местных проблем подталкивает к попыткам снятия накопившихся проблем путем передела общенационального “пирога”, аккумуляции налоговых платежей находящихся на их территории предприятий, лоббирования приемлемых для себя решений в законодательных органах федерального и местного масштаба, забастовкам и протестам, игнорированию общенациональных проблем.

Переходное самосознание и реальные действия предпринимателей, а также жителей российской глубинки, пытающихся укрепить потенциал регионального вос-